

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

● Вологжанам известны несколько адресов, по которым проживала во время ссылки Мария Ильинична Ульянова. Мемориальные доски установлены на доме по бывшей Московской улице (ныне Советский проспект), на здании бывшей гостиницы «Эрмитаж» на Каменном Мосту, на крестьянском доме в Раскопине. Об одном полузаубитом адресе — ул. Герцена, 58 — мы уже имели случай рассказать. Теперь расскажем еще об одном.

В старой Вологде

Дом на Большой Дворянской

11 января 1913 года М. И. Ульянова писала в Саратов А. И. Елизаровой: «Вчера... перебралась я на новую квартиру, повторюю на случай адрес: Б. Дворянская, д. Попова, 27, кв. Ионина... Живу на бульваре... Публичная библиотека — рядом. Комната очень большая, два окна, не очень высоко, но для одной воздуха за глаза довольно. Все чисто, потому что квартира только что отремонтирована». В номере дома, видимо, ошибка, так как во временном виде на жительство Марии Ильиничны был четко указан № 17, он же — и на сохранившемся конверте одного из писем от родных. Впрочем, по тем временам достаточно было после названия улицы упомянуть фамилию хозяина дома. В данном случае, правда, фамилия очень распространенная. Итак, дом Попова...

Смотрим планы кварталов Вологды на 1912 год. Вот Большая Дворянская (ныне нечетная сторона Октябрьской улицы). Не доходя до ее пересечения с Пятницкой (ныне Мальцева) — домовладение некоего Попова Александра Александровича. Владений других Поповых proximity нет. Зато бульвар рядом и рядом же, в доме Колесникова, на углу Кузнецкой (ныне Аксентьевского) — публичная библиотека.

Жаль, не сохранился дом Колесникова, бывший когда-то одним из культурных очагов Вологды... Ну, а дом Попова? Стоит! Правда, с течением времени обветшал,

стал непригоден для жилья. В 80-е годы реставрирован, перенесен на несколько метров вглубь квартала, переоборудован под детскую музыкальную школу. Считается памятником архитектуры XIX века, о чем напоминает мемориальная доска.

Украшение дома — мезонин. В нем-то, оказывается, и жила Мария Ильинична. («Пианино ко мне сейчас поставить нельзя — не влезет в мой мезонин», — писала она сестре). Мария Ильинична, неплохая музыкантша, играла тогда на пианино у знакомых, живших неподалеку. Зато сейчас дом полон музыки. Остается добавить, что с течением десятилетий поменялся его номер — с 17 на 15. Но это — обычное явление.

Ну, а кто же такой Ионин — хозяин квартиры? Ответ на этот вопрос — это рассказ об одном из вологодских знакомств М. И. Ульяновой. «Попала, кажется, к хорошим людям... Он ветеринарный врач, их только двое», — строчки из письма от 11 января. «...На новой квартире я чувствую себя лучше, чем на старой. Воздух лучше, там было немножко жарко, — и хозяева очень хорошие люди. Я уже с ними немножко подружилась...» — писала сестре Мария Ильинична десять дней спустя. Из «Ежегодников Вологодской губернии» на 1911—1913 гг. можно узнать, что Клавдий Викторович Ионин был ветеринарным врачом Вологодского уездного земства. Правда, адрес его по

Большой Дворянской улице там еще не упоминается, и немудрено: в январе 1913 г. М. И. Ульянова писала, что Ионины только что перебрались туда.

Как же Мария Ильинична стала квартиранткой маленькой семьи земского ветеринарного врача? По рекомендации общих знакомых. Для Иониных же сыграли роль соображения материального характера.

Знакомства Иониных, их, хотя и кратковременная,

Объявленная амнистия мало коснулась политических ссыльных. Марии Ильиничне предстояло оставаться в Вологде еще более полугода лет.

В конце февраля Мария Александровна Ульянова окончательно решает приехать к дочери в Вологду. С ней собирается ехать Анна Ильинична с приемным сыном. Теперь уже Мария Ильинична ищет отдельную квартиру для себя и родных. Поиски приводят ее в дом Знаменского на Екатерининско-Дворянскую улицу. Хоззянин, сочувствовавший ссыльным социал-демократам, охотно давал им приют в своем доме. Квартиру в нижнем этаже занимала семья большевика В. С. Венгерова, в связи с амнистией он покидал Вологду. «Переезжал затем, чтобы не пропустить квартиры, которая мне кажется подходящей для нас», — писала М. И. Ульянова родным.

А что же с прежними хозяевами? «Жаль мне старых моих хозяев, но мы порешали ходить друг к другу в гости. И жилицу я им, кажется что, найду...» — письмо М. И. Ульяновой от 1 марта. Несомненно, эта жилица тоже была из политических ссыльных. В старой Вологде немало было таких домов, где ссыльные жили постоянно: выезжал один, другой поселялся. И по-прежнему дом оставался под надзором полиции.

Из «Вологодского листка» за 31 октября 1913 года: «К уходу г. Ионина. Ветеринарный врач вологодского земства г. Ионин оставил службу и перешел в Тобольск преподавателем в ветеринарную фельдшерскую школу....». Вероятно, извещение было несколько преждевременным, т. к. в следующем, 1914 году Ионин участвовал в борьбе с эпизоотией сибирской язвы в Вологодской губернии. Но среди преподавателей Тобольской ветеринарной школы К. В. Ионин действительно значится в списках за 1916 и 1917.

Как сложилась судьба этого, по-видимому, незаурядного человека дальше, нам неизвестно, следы его теряются.

Л. ПАНОВ,
старший научный сотрудник
Дома-музея
М. И. Ульяновой.